

Особенности правовой защиты духовно-нравственных ценностей в сфере отечественного образования

Анна Александровна Кузнецова

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия, nusen85@mail.ru

Аннотация

Введение. В условиях конституционного закрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в качестве основы сохранения государственности особую значимость приобретает поиск эффективных правовых механизмов их защиты. Сфера образования занимает уникальное положение, поскольку именно здесь социализация личности, формирование мировоззрения и правовое воздействие образуют неразрывное единство. Вместе с тем правовая защита в данной сфере сталкивается с объективными сложностями: адресатом является развивающаяся личность несовершеннолетнего, а сама область находится в зоне коллизий между правами родителей, автономией ребенка, принципом светского государства и задачами ценностной социализации.

Цель. Обоснование особого характера правовой защиты духовно-нравственных ценностей в образовательной среде как направления нормативного регулирования публично-правовой природы, а также в выявлении специфики межотраслевого механизма такой защиты.

Методы. Методологическая основа исследования базируется на диалектическом методе научного познания. В работе использованы общенаучные (анализ, синтез, системно-структурный подход), а также частнонаучные методы юридической науки (формально-юридический, сравнительно-правовой). В совокупности они позволили рассмотреть проблематику в различных аспектах: конституционном, образовательном, семейном.

Результаты. В статье обосновано, что правовое обеспечение и защита традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере воспитания и образования образует самостоятельное направление регулирования, обладающее собственным объектом, специфическим субъектным составом и публично-правовой целью (ценностной социализацией подрастающего поколения). Автором охарактеризована образовательная среда как центральное пространство воспроизводства ценностей, где социализация, воспитание и право формируют единый процесс. Проанализировано нормативное закрепление общеобязательного характера духовно-нравственных ценностей в системе образовательных стандартов и воспитательных практик. Выявлена специфика правовой защиты, обусловленная адресатом (развивающаяся личность) и характером воздействия (длительное, межотраслевое, превентивное, аксиологически насыщенное). Исследованы коллизии между правами родителей, интересами государства и автономией несовершеннолетнего.

Выводы. Правовая защита духовно-нравственных ценностей в образовательной сфере, несмотря на наличие объективных коллизий, сохраняет легитимный характер, поскольку осуществляется не вопреки правам человека, а через их реализацию (гарантирование достоинства личности, права на образование, прав родителей на воспитание детей). Такая защита соотносится с охраной достоинства личности, безопасным развитием ребенка и интересами устойчивого общественного развития, обеспечивая переход внешних правовых предписаний во внутренние личностные установки правомерного поведения.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, правовая защита, образовательная среда, правовое воспитание, несовершеннолетние, ценностная социализация, правосознание, правомерное поведение, воспитательный процесс, межотраслевое регулирование

Для цитирования: Кузнецова А. А. Особенности правовой защиты духовно-нравственных ценностей в сфере отечественного образования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 2. С. 94–106. EDN NEADDW

Original article

Features of legal protection of spiritual and moral values in the sphere of domestic education

Anna A. Kuznetsova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, nusen85@mail.ru

Abstract

Introduction. In the context of the constitutional entrenchment of traditional Russian spiritual and moral values as the foundation for preserving statehood, the search for effective legal mechanisms for their protection acquires particular significance. The sphere of education occupies a unique position, as it is precisely here that the socialization of the individual, the formation of a worldview, and legal impact form an indissoluble unity. At the same time, legal protection in this sphere faces objective complexities: the addressee is the developing personality of a minor, and the sphere itself lies in an area of potential conflicts between the rights of parents, the autonomy of the child, the principle of secularism, and the tasks of value socialization.

Objective. The objective of this work is to substantiate the independent nature of the legal protection of spiritual and moral values in the educational environment as a direction of normative regulation of a public-law nature, as well as to identify the specifics of its intersectoral mechanism.

Methods. The methodological framework of the research is based on the dialectical method of scientific cognition. The study employs general scientific methods (analysis, synthesis, system-structural approach), as well as specific scientific methods of legal science: formal-legal, comparative-legal, the method of interpreting legal norms, and the intersectoral method of research, which allowed for the examination of regulation within the unity of various branches of law (constitutional, educational, family).

Results. The article substantiates that the legal provision of spiritual and moral values in the sphere of upbringing and education constitutes an independent direction of regulation, possessing its own object, specific subject composition, and a public-law goal – the value socialization of the younger generation. The author characterizes the educational environment as the central space for the reproduction of values, where socialization, upbringing, and law form a unified process. The normative consolidation of the universally binding nature of spiritual and moral values within the system of educational outcomes, standards, and upbringing practices is analyzed. The specifics of legal protection, determined by its addressee (the developing personality) and the nature of its impact (long-term, intersectoral, preventive, axiologically saturated), are identified. Conflicts between the rights of parents, the interests of the state, and the autonomy of the minor are examined.

Conclusions. The legal protection of spiritual and moral values in the educational sphere, despite the presence of objective conflicts, retains its legitimate character, as it is exercised not contrary to human rights, but through their implementation (human dignity, the right to education, the right of parents to raise their children). Such protection is consistent with safeguarding human dignity, the safe development of the child, and the interests of sustainable social development, ensuring the transition of external legal prescriptions into internal personal dispositions of lawful behavior.

Keywords: spiritual and moral values, legal protection, educational environment, legal education, minors, value socialization, legal consciousness, lawful behavior, educational process, intersectoral regulation

For citation: Kuznetsova A.A. Features of legal protection of spiritual and moral values in the sphere of domestic education. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026;(2):94–106. (In Russ.). EDN NEADDW

Введение

После реформы 2020 г. закрепленные в Конституции РФ традиционные для нашей страны духовные и нравственные ценности стали ключевой основой государственного суверенитета и устойчивого развития государства. В силу этого на первый план выходит задача разработки действенных правовых инструментов для правовой защиты данных ценностей от различного рода посягательств. В этом отношении воспитательно-образовательная сфера становится тем местом, где процессы личностного становления, усвоения системы взглядов и нормативно-правового регулирования не просто пересекаются, а сливаются в целостное, неделимое целое. Фиксируя воспитательные цели как неотъемлемый элемент учебных стандартов и программ, власть придаёт указанным ценностям статус общеобязательных ориентиров. Это, в свою очередь, с неизбежностью поднимает проблему юридических способов их защиты от нарушений.

Вместе с тем правовая защита духовно-нравственных ценностей в образовании сталкивается с объективными сложностями. Ее адресатом является развивающаяся личность несовершеннолетнего, что требует не столько запретительно-карательного инструментария, сколько длительного, превентивного и аксиологически насыщенного воздействия, направленного на формирование внутренне принятого и одобряемого обществом правомерного поведения. Кроме того, данная сфера изначально находится в зоне потенциальных коллизий между правами родителей на воспитание, автономией личности ребенка, принципом светскости государства и задачами ценностной социализации, реализуемыми через публичные институты.

Современное состояние нормативного регулирования характеризуется накоплением значительного массива межотраслевых предписаний. Их спектр достаточно широк: от конституционных основ и семейно-правовых гарантий до образовательных стандартов и требований к воспитательной работе. Однако вопрос о том, сформировалось ли в российской правовой системе самостоятельное направление регулирования в данной сфере, обладающее собственным объектом, субъектным составом и специфическими механизмами реализации, остается дискуссионным. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что ключевая научная проблема состоит в теоретико-правовом обосновании публично-правовой потребности государства в формировании, развитии и защите духовно-нравственных ценностей в образовательной среде в условиях недостаточной систематизации и концептуальной разработанности юридических механизмов ее реализации. Ситуация осложняется необходимостью гарантий соблюдения ряда конституционных принципов (светскость, автономность личности и иные), которые должны учитываться в процессе межотраслевого регулирования и защиты духовно-нравственных ценностей. Вопрос заключается не в том, нужно ли защищать духовно-нравственные ценности в образовании, а в том, как именно юридически это делать, не вступая в конфликт с фундаментальными правами и свободами человека и гражданина.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного теоретико-правового анализа правовой защиты духовно-нравственных ценностей в образовательной среде, выявления ее межотраслевой природы, публично-правовой сущности и специфических механизмов реализации. В этом контексте мы разделяем точку зрения А. В. Стремоухова, который подчеркивал, что «правовая защита – это та часть правовой работы субъектов государственной власти и местного самоуправления, государственных служащих и должностных лиц, а также общественных объединений, которая непосредственно или опосредованно направлена на охрану, юридическую помощь и защиту прав человека с целью создания ему высокого уровня правовой защищенности» [1, с. 26].

В соответствии с этим **цель** настоящей работы состоит в обосновании самостоятельного характера правовой защиты духовно-нравственных ценностей в образовательной среде как направления нормативного регулирования публично-правовой природы, а также в выявлении специфики ее межотраслевого механизма.

Наиболее важным с гносеологических позиций в рамках обозначенной цели представляется определение объекта, субъектного состава и перспектив правового обеспечения духовно-нравственных ценностей в сфере воспитания и образования. Образовательная среда в этом смысле выступает как центральное пространство воспроизводства духовно-нравственных ценностей, в котором социализация, воспитание и правовое воздействие образуют единый процесс. При этом нормативное закрепление общеобязательного характера духовно-нравственных ценностей в системе образовательных результатов, программ, стандартов и воспитательных практик следует брать за основу при понимании специфики юридической защиты в образовательной сфере. Такая защита обусловлена ее адресатом (развивающаяся личность) и характером правового воздействия (длительное, межотраслевое, превентивное, аксиологически насыщенное). Отдельным вопросом, подлежащим выяснению в настоящей статье, является исследование коллизий между правами родителей, интересами государства, автономией личности несовершеннолетнего, принципом светскости и задачами ценностной социализации. Полагаем, что юридическая защита традиционных духовно-нравственных ценностей, осуществляемая через реализацию прав личности, а не вопреки им, носит легитимный характер.

Теоретические основы

Вопросам правовой защиты духовно-нравственных ценностей в сфере отечественного образования посвящено достаточно большое количество научных трудов. А. И. Овчинников обосновал легитимность юридической защиты традиционных ценностей, доказав, что через их внедрение право возвращает себе духовно-нравственную легитимность [2]. В плане понимания объекта правовой защиты большое значение имеют работы А. А. Козловой, которая обосновала включение в объект не только непосредственно духовно-нравственных ценностей, но также ряда идей и нематериальных благ [3]. К. А. Чуйченко, Н. М. Кропачев и В. Е. Кондуров разработали концепцию субъектного состава акторов правовой защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, выделив государство, органы публичной власти, суд, прокуратуру и самих носителей ценностных установок [4].

Не менее интересны работы П. Н. Бурмакина, который раскрыл механизм правовой социализации [5], В. В. Гладких и Е. И. Панкова, предложивших понимать сферу образования как базовый институт сохранения традиционных ценностей, через который происходит их осознание субъектом и последующая реализация в поведенческих практиках [6]. Работая на стыке социологии, юриспруденции и педагогики, Т. А. Козлова и Т. В. Кульневич, обосновали системообразующий потенциал ценностей, интегрирующих индивидуальное и коллективное сознание через групповую динамику и коммуникативные практики в образовательной среде [7].

В доктрине имеются и иные исследования, в том числе эмпирические, раскрывающие ценностный портрет дошкольников и его эволюцию [8], анализирующие возможности ценностного разрыва между государственными ориентирами и сознанием детей [9], изучающие возможности достижения правового баланса между охраной ценностей и гарантиями свободы, идентичности и безопасности личности [10]. Однако все упомянутые исследования не приводят к формированию концептуальной основы механизма правовой защиты духовно-нравственных ценностей в сфере отечественного образования. На наш взгляд, следует исходить из того, что концепция правовой защиты указанных ценностей должна базироваться на следующих важнейших аспектах:

1) закреплении сущности правовой защиты духовно-нравственных ценностей, которая заключается в консолидации средств и методов различных отраслей права. Тогда правовая защита ценностей в сфере образования видится как самостоятельное межотраслевое направление публично-правового регулирования;

2) объектом такой защиты выступают не сами ценности как идеальные сущности (они не могут быть непосредственным объектом правовой охраны), а общественные отношения по их формированию, трансляции, закреплению и воспроизводству в образовательной среде, а также условия, обеспечивающие эти процессы;

3) субъектный состав механизма защиты включает: а) государство (как носителя всеобщего публичного интереса и гаранта ценностного суверенитета); родителей (как приоритетных воспитателей – ч. 2 ст. 38 Конституции РФ); образовательные организации (как институциональные трансляторы ценностей); несовершеннолетнего (как формирующуюся личность, права и законные интересы которой подлежат особой охране).

4) легитимность данной защиты обеспечивается не вопреки правам человека, а через конкретную реализацию: права на образование (ст. 43 Конституции РФ), права родителей на воспитание (ст. 63 СК РФ), прав ребенка на защиту от информации, причиняющей вред его развитию (ст. 14 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»);

5) доминирующая идея при разрешении противоречий в ходе защиты традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере образования – учет принципа пропорциональности: ограничение прав допускается только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционно значимых ценностей, и только при невозможности достичь цели иными средствами.

Результаты и обсуждение

В отечественной юридической доктрине отсутствует единое понимание объекта правовой защиты в сфере духовно-нравственных ценностей. Согласно позиции А. А. Козловой, в качестве такового выступают сами ценности как социальные ориентиры, нравственность как конституционно-правовое благо, а также условия их сохранения и трансляции, включая образовательную среду [3]. В более широком контексте защита распространяется на культуру, историческую память и ценностное единство общества, рассматриваемые сквозь призму национальных интересов.

Когда речь заходит о воспитательно-образовательной сфере, интересующий нас объект правовой защиты обретает более чёткие очертания. Он раскрывается через следующие взаимосвязанные элементы: а) закреплённое за несовершеннолетним правомочие получать воспитание, базирующееся на традиционных духовно-нравственных устоях; б) законное право родителей выступать полноценными участниками данного процесса; в) сама образовательная среда, выполняющая функцию институциональной площадки, через которую транслируются и осваиваются эти ценности; г) совокупность общественных отношений, благодаря которым обеспечивается непрерывное воспроизводство и закрепление в сознании подрастающего поколения указанных ценностных ориентиров.

Между тем единого доктринального подхода к определению духовно-нравственных ценностей как объекта правовой защиты не сложилось. Разнообразие авторских трактовок затрудняет их юридическую конкретизацию и формирование устойчивой теоретической модели.

Представляется, что сами духовно-нравственные ценности в силу своей идеальной, аксиологической природы не могут выступать непосредственным объектом правовой охраны. Объект защиты образуют общественные отношения и социально-правовые предпосылки, в рамках которых эти ценности формируются, закрепляются и воспроизводятся: отношения в сфере воспитания и образования, семейные отношения, информационно-коммуникационные процессы, а также система социальных институтов, обеспечивающих их передачу.

В научной литературе указанная позиция получила достаточно серьёзное обоснование. В. В. Гладких и Е. И. Панкова считают, что образование – это базовый механизм сохранения духовно-нравственных ценностей. Они связывают его с формированием ценностных ориентиров и их реализацией в поведении субъектов [6, с. 580, 582–583].

Согласно позиции Т. А. Козловой и Т. В. Кульневич, глубина принятия личностью ценностных установок напрямую детерминирована мерой её вовлечённости в социум. Исходя из этого, образовательные учреждения обретают статус площадок с высокой насыщенностью социальными контактами, где благодаря коллективной интеракции и повседневным коммуникационным практикам происходит постоянное тиражирование и закрепление одобряемых обществом ценностных моделей [7].

В рамках педагогического подхода акцент делается на культуросозидающем предназначении образования: обучающая среда осмысливается как своего рода генератор культурного кода и смыслов, где происходит становление личностной зрелости и чувства ответственности. Трансляция обычаев, юридических предписаний и значимых ориентиров перестает быть стихийной. Она превращается в системную, планомерную деятельность, согласующуюся с курсом государства в области воспитания подрастающего поколения.

Взаимосвязь между правом, воспитательным процессом и становлением индивида наиболее полно проявляется в таком явлении, как правовое воспитание, которое находится в точке соприкосновения нормативно-правового регулирования и ценностно-мировоззренческой структуры сознания. В юридической науке правовое воспитание трактуется как способ опосредованного влияния права на глубинные, внутренние механизмы регуляции поведения человека, благодаря чему внешне заданные предписания преобразуются в прочные личностные ориентиры. П. Н. Бурмакин совершенно обоснованно увязывает этот процесс с юридической социализацией личности, в ходе которой складываются такие компоненты внутренней нормативной ориентации индивида, как правовая культура, правовое сознание и устойчивые привычки действовать правомерно [5, с. 150–151, 154].

Представляется очевидным, что право, воспитание и формирование личности образуют единую регулятивно-ценностную конструкцию. В ее рамках право придает нормативным моделям поведения общеобязательный характер, что корреспондирует с закреплением ценностей в системе образовательных стандартов и программ. Воспитание выступает механизмом превращения внешних ценностных установок во внутренние убеждения личности, обеспечивая длительное, превентивное и аксиологически насыщенное воздействие на развивающегося человека. Итогом же выступает устойчивое правосознание и правомерное поведение как внутренне принятые регуляторы.

В российском правовом порядке юридическое закрепление духовно-нравственных ценностей в сфере образования вышло за рамки сугубо декларативного характера. Нормативная конструкция формируется вокруг аксиологически нагруженных целей образования, получивших легальное выражение.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» задает данную конструкцию уже на уровне принципов государственной политики. Статья 3 закрепляет гуманистический характер образования в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, соединяя его с воспитанием взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, а также с единством обучения и воспитания¹. Статья 2 определяет воспитание как деятельность, направленную на развитие личности и ее социализацию на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей.

Дальнейшая детализация нормативных предписаний нашла своё воплощение на уровне ведомственных нормативных правовых актов. Так, Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 370 вводит в действие федеральную рабочую программу воспитания, в рамках которой целевой вектор сформулирован предельно четко: он направлен на становление личности учащегося через опору на социокультурные и духовно-нравственные ценности, а также на общепризнанные в социуме нормы и правила поведения. При этом такая ориентация осуществляется в интересах не только самого человека, но и семьи, общества и государства в целом².

Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 воспроизводит вышеуказанную идею через категорию личностных результатов, включая

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

² Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 370 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 12.07.2023 № 74223) // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 13.04.2026).

гражданское, патриотическое, духовно-нравственное развитие и формирование российской гражданской идентичности¹. Стратегический ориентир государственной политики закреплен в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, где в качестве приоритетной цели обозначено возвращение высоконравственной личности, т.е. человека, который осознанно принимает и разделяет традиционные духовные ценности, составляющие фундамент российского общества².

Приведенная нормативная регламентация демонстрирует юридически оформленную преемственность: закон задает принцип и дефиницию, стандарт закрепляет обязательный результат, федеральная образовательная программа содержит технологию воспитательного воздействия, стратегия – формирует государственный телеологический горизонт.

Практическая проекция указанных предписаний получила выражение в ведомственных материалах Министерства просвещения Российской Федерации, включая цикл внеурочных занятий «Разговоры о важном» и правопросветительские мероприятия. Суть этой нормативной конструкции можно свести к тому, что традиционные духовно-нравственные ориентиры трансформируются в закреплённые воспитательные цели, в подлежащие неукоснительному достижению итоговые характеристики, а также в обеспеченные ресурсами и организационно оформленные алгоритмы воспитательного процесса.

При этом перечень источников, фиксирующих ценностную составляющую образования, значительно шире. К их числу относятся: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 678-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года»; распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей»; Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 2022 г. № 1195 «Об утверждении Правил осуществления просветительской деятельности»; иные концептуальные документы Министерства просвещения Российской Федерации.

Все указанные акты в содержательном плане однородны и в аксиологическом смысле. В них духовно-нравственные ценности получают статус официально признанного фундамента воспитательной стратегии, увязываясь при этом с вопросами сохранения культурной преемственности, формирования общероссийской гражданской идентичности, обеспечения безопасности детства и поддержания социальной стабильности. С точки зрения законодательной техники, подобного рода нормативные положения выполняют сразу несколько функций: задают целевой вектор воспитательного процесса, узаконивают вовлеченность государственных структур и образовательных учреждений в процесс ценностного становления личности, выстраивают такую нормативно-правовую среду, где вопросы духовности и нравственности перестают быть второстепенными и обретают статус общественно значимого юридического веления, обязательного для исполнения.

Вышеизложенное позволяет утверждать о необходимости формирования относительно самостоятельного направления правового регулирования механизма защиты духовно-нравственных ценностей в сфере образования. О самостоятельном характере такого регулирования можно судить по следующим критериям:

¹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 12.04.2026).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

– предмет регулирования: особая группа общественных отношений по формированию, трансляции, закреплению и воспроизводству духовно-нравственных ценностей в образовательной среде, включая отношения между государством, семьей, образовательной организацией и несовершеннолетним;

– метод регулирования: сочетание императивных (обязательные требования к содержанию образования, ФГОС, программам воспитания, запрет на распространение вредной информации) и воспитательно-ориентирующих (поощрительные механизмы, рекомендательные нормы, программно-целевое регулирование) средств и приемов.

– институциональная обособленность: наличие специализированных норм в ФЗ «Об образовании» (ст. 2, 3, 12, 87), ведомственных актов (приказы об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов), а также специальных институтов (общественно-государственные советы, экспертные группы и т.д.);

– специальные механизмы реализации: экспертиза образовательных программ на соответствие ценностным требованиям; порядок разрешения споров между родителями и образовательными организациями по вопросам воспитания; механизмы защиты детей от информационной продукции, причиняющей вред их духовно-нравственному развитию.

Таким образом, данное направление обладает достаточной степенью нормативной и институциональной самостоятельности, оставаясь при этом межотраслевым по своей природе.

Рассмотрение нормативного регулирования духовно-нравственных ценностей требует обращения к специфике их юридической защиты в образовательной среде. Это особенно актуально в контексте формирования самостоятельного направления нормативного регулирования сферы традиционных ценностей, когда важное значение приобретают объект, субъектный состав и публично-правовая цель регулирования. Рассмотрим ключевые позиции, существующие в отечественной науке, на этот счет.

Согласно наблюдениям Ю. Б. Шубникова и Н. И. Пристансковой, специфика правовой защиты в рассматриваемой области напрямую вытекает из самой природы образования, представляющего собой планомерный воспитательный процесс, нацеленный на становление личности. Ключевым объектом правового воздействия здесь выступает формирующийся человек, проходящий этап социализации. При этом образовательная деятельность ведётся одновременно в интересах личности, семьи, общества и государства. Это, в свою очередь, порождает характерное переплетение публично-правовых и частноправовых элементов. Как полагают указанные исследователи, юридическая защита в образовательной среде обнаруживает себя через следующие черты: продолжительный и поступательный характер правового влияния; его устремлённость на закрепление ценностных ориентиров; задействование норм, относящихся к разным отраслям права; а также умеренное применение государственного принуждения, которое не носит всеохватывающего характера [11, с. 187].

Т. В. Дурнева, Е. А. Гринева и Т. В. Чернова проводят связь между ценностной сферой и перспективами развития ребёнка, рассматривая образовательный результат в его антропологическом и мировоззренческом ракурсах [12]. Согласно их позиции, ценности не остаются чем-то внешним по отношению к взрослению человека. Они органично вплетаются в его дальнейший жизненный путь посредством тех достижений, которые дает образование, и обретают тем самым роль фундамента для последующего мировоззренческого выбора и самоопределения личности.

В. В. Гладких и Е. И. Панкова отстаивают схожую позицию, увязывая ценностные ориентиры с личностным совершенствованием и уровнем жизни. Традиционные духовно-нравственные ценности, с их точки зрения, служат той базой, которая предопределяет картину мира и генеральную линию развития индивида. Благодаря освоению таких качеств, как доброта, чувство ответственности и уважение к окружающим, у человека формируется глубинная нормативно-ценностная структура, которая в дальнейшем задает его жизненные стандарты и готовность продуктивно взаимодействовать с социумом. Исследователи прямо подчеркивают обусловленность поведенческих реакций молодёжи её ценностными

предпочтениями. Из этого следует важный вывод: аксиологическая система, сложившаяся у новых поколений, обладает воспроизводственным потенциалом и напрямую влияет на конфигурацию будущего общества [6, с. 582-584].

А. И. Меремьянина, Т. В. Веревкина, А. В. Сиверина и Т. А. Шиляева придерживаются позиции, согласно которой основы воспитания нравственно зрелой личности закладываются, прежде всего, в семье. Именно через родительский пример ребёнок постигает такие ориентиры, как гражданская ответственность, почтительное отношение к старшим, патриотические чувства и значимость семейных связей. Повседневное общение внутри семьи транслирует живые поведенческие эталоны, благодаря которым усваиваются благородство, сострадание, уважительное отношение к другим и готовность прийти на помощь [13, с. 294]. На этом фоне педагогическая деятельность отходит на второй план, однако её роль как канала приобщения к ценностям остаётся исключительно высокой. Она по-прежнему носит вторичный, но крайне насыщенный характер. Продуманная организация учебного и воспитательного процесса позволяет учителю превращать духовно-нравственное содержание из навязываемой извне морали во внутреннюю систему личных приоритетов и убеждений.

Подростковый этап отличается исключительно высокой насыщенностью процессами вхождения в социум. То, как устроена ценностная сфера юного человека, напрямую сказывается на качестве его образовательных и профессиональных траекторий, а также на том, насколько активно и успешно он сможет в дальнейшем интегрироваться в общественную жизнь. Система высшего образования служит средой, где происходит закрепление гражданских, профессиональных и личностных качеств. Такие характеристики, как внутренняя убежденность в своих силах, ответственное отношение к профессиональному долгу, почтительное отношение к закону и способность к саморегуляции, коренятся не в абстрактных нормах, а именно в нравственно-ценностной основе личности.

Г. В. Семья, И. А. Бурлакова, Е. Е. Клопотова и А. С. Радчикова предприняли попытку воссоздать ценностный облик современного ребёнка дошкольного возраста. Полученные ими данные фиксируют заметное переключение детского интереса в область гаджетов и домашних любимцев; при этом забота о собственном здоровье оказывается лишь на четвёртом месте по значимости. Тем не менее, тот факт, что большинство детских пожеланий обращены к семье, а интерес к здоровью не утрачен полностью, говорит о существовании у дошкольников некоего базового ценностного фундамента, который, однако, нуждается в грамотной юридической и педагогической поддержке [8, с. 11-12, 15-16].

М. П. Воюшина и С. А. Белоруссова провели исследование, посвящённое восприятию первоклассниками традиционных российских ценностных ориентиров. Абсолютное большинство детей твёрдо относят к положительному полюсу такие понятия, как Родина, уважение, трудолюбие, правдивость, сострадание [9, с. 369-371]. Полученные данные свидетельствуют о наличии у младших школьников изначального ценностного фундамента, а потому главная задача государства заключается не в формировании ценностей «с нуля», а в их сбережении и ограждении от искажающих внешних влияний. С этим выводом в целом согласуется логика законодательных ограничений, направленных на защиту несовершеннолетних от информационных материалов, наносящих ущерб их духовному развитию. Подобные правовые барьеры призваны не ограничивать свободу ради неё самой, а оберегать хрупкую ценностную структуру растущей личности на этапе её становления.

Т. Ф. Пушкина и С. В. Кучерова в своих работах демонстрируют, что в системе приоритетов подростков доминируют личностное развитие, чувство защищённости, межличностное общение и физическое здоровье [10, с. 310-311]. Такие ориентиры, как власть, влияние и публичная известность, пользуются значительно меньшей популярностью. Для правовой стратегии данная картина имеет ключевое значение: объектом охраны здесь выступает сложная и динамичная аксиологическая система, внутри которой необходимо поддерживать сбалансированную взаимосвязь между свободой, развитием, безопасностью и культурно-исторической самоидентификацией.

Отдельного анализа требует механизм разрешения обозначенных выше противоречий между правами родителей, автономией ребенка, принципом светскости и задачами ценностной социализации, которые наиболее ярко проявляются в образовательной среде. Важно понимать суть конкретных элементов механизма разрешения указанных противоречий. Так, при возникновении коллизии между правами родителей (ст. 38 Конституции РФ, ст. 63 СК РФ) и ценностными ориентирами, закрепленными государством в образовательных стандартах, следует исходить из следующего механизма их разрешения. В основу может быть положен принцип субсидиарности и приоритет семейного воспитания. Государственное вмешательство в процесс ценностной социализации допускается только в части, не противоречащей основным правам ребенка, и при условии, что родители не реализуют свои права в ущерб физическому и психическому здоровью ребенка (п. 2 ст. 65 СК РФ). Образовательная организация обязана уважать религиозные и мировоззренческие убеждения родителей, но вправе требовать соблюдения базовых образовательных стандартов, закрепляющих традиционные духовно-нравственные ценности.

При взаимодействии принципа светскости образования (п. 6 ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об образовании») и духовно-нравственных ценностей, имеющих религиозное происхождение, надо исходить из следующего. Светскость не означает ценностную нейтральность или внецензурность. Светскость есть невмешательство религиозных объединений в государственные образовательные стандарты и отделение религиозного образования от светского, но не запрет на формирование традиционных ценностей и культурно-исторического наследия. В качестве механизма разрешения коллизии можно предложить закрепление идеи отделения содержания ценностей от их религиозного обоснования и включение в образовательные программы в формате культурологического и этического знания.

В рамках общей для всего механизма разрешения обозначенных коллизий идеи можно выделить принцип пропорциональности. Любое ограничение прав в процессе ценностной социализации должно быть: а) предусмотрено законом; б) направлено на защиту конституционно значимых ценностей; в) необходимым в демократическом обществе; г) соразмерным преследуемой цели. Если цель может быть достигнута менее ограничительными средствами, предпочтение следует отдавать таким средствам.

Данные ВЦИОМ свидетельствуют о сохранении традиционных ценностных ориентиров в молодежной среде¹. 91 % молодых граждан признают важность теплых семейных отношений; семейное здоровье, безопасность и материальное положение семьи сохраняют доминирующее значение. Исследование 2025 г. (11 тыс. респондентов из 37 городов) показывает: 61 % опрошенных видят жизненной целью создание семьи, 55 % – поиск настоящей любви, 51 % – материальную обеспеченность². Приоритетами накоплений выступают собственное жилье, качественное образование, здоровье и профессиональная самореализация. Из этих данных видно, что речь идет не о крушении ценностной основы, а о ее современной трансформации. Кроме того, указанные данные имеют не только социологическое, но и юридическое значение: они подтверждают легитимность правовой защиты духовно-нравственных ценностей. Правовые предписания не должны вступать в явное противоречие с традиционными ценностными ориентациями большинства населения.

В процессе соответствующих изменений институт семьи, забота о здоровье, стремление к образованию и готовность трудиться уверенно удерживают лидирующие позиции в опросах граждан.

Указанные выше социологические данные позволяют сделать вывод о том, что правовое обеспечение духовно-нравственных ценностей не следует трактовать как ущемление личных

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Ценности молодежи: аналитический обзор [Эл. ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi?utm> (дата обращения: 30.03.2026).

² Молодежь России: главные ценности и финансовые привычки 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sberbank.ru/ru/sberpress/all/article?newsID=43bfd035-27ac-4302-8a45-f31ee5748c3a&blockID=1303®ionID=16&lang=ru&type> (дата обращения: 30.03.2026).

прав или введение цензурных ограничений. Гораздо более адекватной представляется иная интерпретация: действующая правовая система обеспечивает охрану ценностных ориентиров, опираясь на сами права человека. Такие правомочия, как уважение человеческого достоинства, доступ к образованию, свобода мировоззренческого выбора, право родителей воспитывать своих детей, а также ограждение несовершеннолетних от информации, наносящей ущерб их развитию в своей совокупности создают юридическую основу для защиты полноценного становления подрастающего поколения. Иными словами, охрана традиционных ценностей осуществляется не в обход прав и свобод личности, а именно через их всемерную реализацию.

Заслуживает внимания и вопрос о преодолении потребительского (сервисного) подхода к образованию. Восприятие обучения как разновидности коммерческой услуги входит в противоречие с его общественно значимой природой и воспитательной функцией. Когда образование сводится к обслуживанию потребительских запросов, акцент неизбежно смещается в сторону индивидуальных пожеланий и сиюминутной практической выгоды, тогда как формирование у человека духовно-нравственных опор требует продолжительного системного воздействия со стороны институтов. В рамках своей последовательной и весьма продуманной нормотворческой деятельности отечественный законодатель целенаправленно преодолевает отмеченную выше терминологическую и смысловую редукцию. В законодательство вводятся такие юридические конструкции, которые выражают суть образовательного процесса (например, реализация образовательных программ, исполнение государственного задания и т.д.). Таким образом, в настоящее время в России созданы необходимые условия для обеспечения аксиологической основы образования.

В научных работах отмечается, что расхождение между правовой и нравственной оценками способно вызывать феномены «коллизии отторжения». Как подчеркивает В.М. Баранов, одно и то же деяние нередко получает одновременно юридическую и моральную характеристики, которые могут расходиться между собой, что ведет к возникновению конфликтующих регулятивных моделей [14, с. 69-70]. В отношении рассматриваемой нами проблемы противоречивость интересов участников правоотношений создает почву для дисбаланса в нормативной системе. Речь в данном случае идет о коллизиях между родителями и образовательными организациями по вопросам содержания воспитания, между свободой информации и необходимостью защиты обучающихся (в связи с ограничением доступа к контенту), между принципом светскости образования и опорой на духовно-нравственные традиции и т.д.

При этом следует поддержать позицию А. И. Овчинникова, который справедливо отмечает, что представители юридического экспертного сообщества могут восстановить духовно-нравственную легитимность права, если будут опираться на традиционные ценностные ориентиры и преодолеют узость сугубо индивидуалистического правопонимания [2, с. 13].

Именно в образовательной среде формируется правосознание и закрепляются ценностные ориентиры: уважение к правам окружающих, осознание социальной ответственности и устремленность к общему благу. Такое воздействие предупреждает деструктивное поведение, вызванное отрывом права от нравственности. Поэтому юридическая охрана духовно-нравственных ценностей в образовании, несмотря на возможные коллизии, полностью легитимна. Она коренится в правовой природе государства, связана с защитой достоинства личности и обеспечивает устойчивое развитие социума через воспитание ценностных основ правомерного поведения.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, в сфере воспитания и образования юридическое сопровождение духовно-нравственных ценностей выделяется в отдельное регулятивное направление. Его отличает собственный предмет (общественные отношения, складывающиеся при передаче ценностных ориентиров), широкий круг участников (ребенок, семья, образовательные учреждения, государство), специфические инструменты внедрения (межотраслевое и превентивное

воздействии); а также публично-правовая деятельность (приобщение молодого поколения к традиционным духовно-нравственным ценностям через механизмы социализации).

Во-вторых, именно образовательная среда служит ключевой площадкой для трансляции и укоренения традиционных духовно-нравственных ценностей. Здесь социализация, воспитание и правовое влияние объединены в целостный процесс, благодаря которому у личности вырабатываются прочные мировоззренческие ориентиры. Эти ориентиры обладают воспроизводственным потенциалом, определяя будущее состояние общества.

В-третьих, традиционные духовно-нравственные ценности в сфере образования приобрели в российском законодательстве статус общеобязательных. Их закрепление произошло на нескольких уровнях: в перечне образовательных результатов, в федеральных государственных образовательных стандартах, в рабочих программах воспитания, а также в стратегических документах. В итоге выстроена нормативно оформленная цепочка преемственности, которая ведёт от законодательного принципа к конкретной воспитательной технологии.

В-четвертых, особенность правовой защиты духовно-нравственных ценностей в образовательной сфере обусловлена ее целевой аудиторией, а именно личностью, находящейся в процессе становления. Сама же защита осуществляется путём продолжительного, межотраслевого, превентивного и ценностно-ориентированного воздействия. Конечная цель такого воздействия заключается в формировании у человека внутренне одобряемого им самим и обществом правомерного поведения и устойчивого уровня правосознания.

Наконец, в-пятых очевидно, что между правами родителей, государственными интересами, автономией несовершеннолетнего, светским характером образования и задачами ценностной социализации существуют объективные противоречия. Тем не менее, правовая защита традиционных духовно-нравственных ценностей является вполне легитимной. Причина в том, что она действует не вопреки правам и свободам человека, а через их гармоничную реализацию. Она согласуется с защитой человеческого достоинства, безопасным взрослением ребёнка и потребностями устойчивого развития общества.

Список источников

1. Стремоухов А. В. Правовая защита человека. СПб: СПбГУП, 2007. 312 с. EDN: QVONVT
2. Овчинников А. И. Духовно-нравственная легитимация права: мировоззренческий контекст // *Философия права*. 2013. № 1. С. 12–17. EDN: RADPCH
3. Козлова А. А. Общая характеристика духовно-нравственных ценностей как объекта правовой защиты // *Advances in Law Studies*. 2024. Т. 12. № 3. С. 11–15. <https://doi.org/10.29039/2409-5087-2024-12-3-11-15>. EDN: QTPXWL
4. Чуйченко К. А., Кропачев Н. М., Кондуров В. Е. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте современной правовой политики // *Правоведение*. 2024. Т. 68. № 2. С. 156–165. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.201>. EDN: BBHZNJ
5. Бурмакин П. Н. Влияние системы правового воспитания на процесс формирования правовой социализации личности // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2016. №3. С. 150–154. EDN: WXFLWL
6. Гладких В. В., Панкова Е. И. Интеграция науки и образования как эффективное средство сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. Т. 28. № 3. С. 580–591. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-580-591>. EDN: AMAIDM
7. Козлова Т. А., Кульневич Т. В. Духовные и нравственные ценности в педагогическом контексте как источник созидательной деятельности человека // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2017. № 131. С. 310–324. <https://doi.org/10.21515/1990-4665-131-030>. EDN: ZRXWQL
8. Семья Г. В., Булакова И. А., Клопотова Е. Е., Радчиков А. С. К портрету современного дошкольника: особенности ценностных ориентаций // *Психолого-педагогические исследования*. 2025. Т. 17. № 4. С. 5–22. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170401>. EDN: DMEXPZ
9. Воюшина М. П., Белоруссова С. А. Диагностика отношения первоклассников к традиционным российским ценностям // *Педагогический ИМИДЖ*. 2025. Т. 19. № 3. С. 366–383. <https://doi.org/10.32343/10.32343/2409-5052-2025-19-3-366-383> EDN: LCBNWI
10. Пушкина Т. Ф., Кучерова С. В. Специфика системы ценностей современных подростков // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. №67-3. С. 309–312. EDN: CYAURA

11. Шубников Ю.Б., Пристанкова Н. И. К вопросу защиты прав участников образовательного процесса: теоретико-методологический анализ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2019. № 191. С. 186–192. EDN: ZGWBOM

12. Дурнева Т. В., Гринева Е. А., Чернова Т. В. Исторические предпосылки становления духовно-нравственных ценностей в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. С. 70. EDN: AMYIGY

13. Меремьянина А. И., Веревкина Т. В., Сиверина А. В., Шилева Т. А. Современные тенденции развития системы образования в духовно-нравственном воспитании молодого поколения // Управление образованием: теория и практика. 2025. Т. 15. № 3-1. С. 292–299. <https://doi.org/10.25726/n9229-2108-5630-l>. EDN: VLUTRE

14. Баранов В. М. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 66–80. EDN: XIMTMP

References

1. Stremoukhov A.V. *Legal protection of a person*. Saint-Petersburg; 2007. 312 p. EDN: QVONVT
2. Ovchinnikov A.I. Spiritual and Moral Legitimation of Law: Ideological Context. *Philosophy of Law*. 2013;(1):12-17. (In Russ). EDN RADPCH.
3. Kozlova A.A. General Characteristics of Spiritual and Moral Values as an Object of Legal Protection. *Advances in Law Studies*. 2024;(3):11–15. (In Russ). <https://doi.org/10.29039/2409-5087-2024-12-3-11-15>. EDN QTPXWL
4. Chuychenko K.A., Kropachev N.M., Kondurov V.E. Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the Context of Modern Legal Policy. *Pravovedenie*. 2024;(2):156–165. (In Russ). <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.201>
5. Burmakin P.N. The Influence of the Legal Education System on the Process of Formation of Legal Socialization of an Individual. *Humanities and law research*. 2016;(3):150–154. (In Russ). EDN WXFLWL
6. Gladkikh V. V., Pankova E. I. Integration of Science and Education as an Effective Means of Preserving and Strengthening Spiritual and Moral Values. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2023;(3):580–591. (In Russ). <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-580-591>. EDN AMAIDM
7. Kozlova T.A., Kulnevich T.V. Spiritual and Moral Values in the Pedagogical Context as a Source of Human Creative Activity. *Polythematic Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University*. 2017;(131):310–324. (In Russ). <https://doi.org/10.21515/1990-4665-131-030>. EDN ZRXWQL
8. Family G.V., Burlakova I.A., Klopotova E.E., Radchikov A.S. Towards a Portrait of a Modern Preschooler: Features of Value Orientations. *Psychological and Pedagogical Research*. 2025;(4):5–22. (In Russ). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170401>. EDN DMEXPZ
9. Voyushina M.P., Belorussova S.A. Diagnostics of first-graders' attitudes toward traditional Russian values. *Pedagogical IMAGE*. 2025;(3):366–383. (In Russ). <https://doi.org/10.32343/10.32343/2409-5052-2025-19-3-366-383>. EDN LCBNWI
10. Pushkina T.F., Kucheroва S.V. Specifics of the value system of modern teenagers. *Problems of modern pedagogical education*. (In Russ). 2020;(67-3):309–312. EDN CYAURA
11. Shubnikov Yu.B., Pristanskova N.I. On the Issue of Protecting the Rights of Participants in the Educational Process: A Theoretical and Methodological Analysis. *Bulletin of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University*. 2019;(191):186–192. (In Russ). EDN ZGWBOM
12. Durneva T.V., Grineva E.A., Chernova T.V. Historical Prerequisites for the Formation of Spiritual and Moral Values in Education. *Modern Problems of Science and Education*. (In Russ). 2019;(6):70. EDN AMYIGY
13. Meremyanina A.I., Verevkinа T.V., Siverina A.V., Shilyaeva T.A. Modern trends in the development of the education system in the spiritual and moral education of the younger generation. *Education Management: Theory and Practice*. 2025;(3-1):292-299. (In Russ). <https://doi.org/10.25726/n9229-2108-5630-l>. EDN VLUTRE
14. Baranov V.M. Conflict of laws problems of the moral dimension of modern Russian legislation: doctrine, practice, technique. *Juridical techniques*. 2017;(11):66-80. (In Russ). EDN XIMTMP

Информация об авторе

А. А. Кузнецова – аспирант факультета «Юридический», Донской государственной технической университет.

Information about the author

A. A. Kuznetsova – Postgraduate Student of the Faculty of law of the Don State Technical University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 16.04.2026; одобрена после рецензирования 27.05.2026; принята к публикации 29.05.2026. The article was submitted 16.04.2026; approved after reviewing 27.05.2026; accepted for publication 29.05.2026.